

— Ты, кажется... очень переживаешь?

Голос Лу Чэньчжоу звучал негромко, но словно острый хирургический скальпель, он в одно мгновение вскрыл всю ту панику, которую Шэнь Юй пытался спрятать.

Шэнь Юй почувствовал, будто его пригвоздили к месту. Кровь прилила к голове, в ушах зашумело. Он открыл рот, но не смог произнести ни звука, лишь беспомощно смотрел в глаза Лу Чэньчжоу, которые, казалось, видели его насквозь. Шэнь Юй чувствовал, что все его мысли выставлены напоказ.

Он спрашивает о Цзян Чэне! Почему он спросил именно о нем?!

Он слышал, о чем я только что думал! Он точно слышал!

Как мне ответить? Сказать, что не переживаю? Он не поверит! Сказать, что переживаю? Но как я объясню, почему какой-то недоучка так сильно печется о топ-звезде, с которой даже толком не пересекался?

Неужели сказать, что я переживаю о том, как он меня подставит?!

Огромный страх заставил процессор Шэнь Юя снова перегреться. Холодный пот мгновенно пропитал спину. Он чувствовал себя насекомым, которое положили под яркий свет прожектора — каждое движение было как на ладони.

— Я... я вовсе нет! — инстинкт самосохранения заставил Шэнь Юя машинально отнекиваться. Его голос от напряжения стал резким. Он поспешно опустил голову, избегая этого пронзительного взгляда, и нервно сжал пальцы, едва не смяв документы. — Просто... просто удивился, увидев его имя... Да, именно удивился!

Он пытался прикрыть себя жалкими оправданиями, в то время как в голове неистово крутилось: Правильно! Все верно! Просто удивление! Разве не естественно для второстепенного персонажа удивиться и почувствовать себя ничтожеством, увидев имя главного героя? Этот повод вполне логичен!

Лу Чэньчжоу молчал, просто глядя на него. Его взгляд был спокойным, как вода, но в этой тишине чувствовалась такая тяжесть, что Шэнь Юй едва мог дышать.

В кабинете снова воцарилась удушливая тишина. Слышно было лишь тяжелое дыхание Шэнь Юя и холодный отсчет системного таймера, тикающий в глубине сознания.

Накопленное время: 00:58:11... 00:58:12...

Осталось меньше двух минут! Еще совсем чуть-чуть!

Шэнь Юй сгорал от нетерпения. Он не мог все испортить в такой момент! Нужно что-то сказать, чтобы разбить этот лед, нужно увести разговор от опасной темы с Цзян Чэнем!

В отчаянии он перестал себя контролировать и выпалил почти на одном дыхании, с долей отчаянной, полуправдивой обиды:

— Да... да, я переживаю, и что с того! — он резко поднял голову. Его глаза покраснели от нервного напряжения, и он действительно выглядел как человек, загнанный в угол. — Господин Лу, вы ведь все знаете! Знаете, какой хаос творится у меня в голове, знаете, что я неуклюжий, знаете, что ради того, чтобы остаться здесь, я готов даже на такие глупости, как симуляция травмы!

Он пошел ва-банк, решив выложить часть своей тактики на стол, надеясь, что эта мнимая искренность собьет противника с толку.

— Такой мелкий человек, как я, в индустрии развлечений — все равно что муравей! Видя такого ослепительного человека, как Цзян Чэнь, я чувствую себя неполноценным, боюсь, что не подхожу для этого места, боюсь, что меня в любой момент выкинут! Разве это не нормально?!

Он говорил все более возбужденно, в его голосе проскользнула едва уловимая дрожь — наполовину сыгранная, наполовину ставшая выплеском реального стресса.

— Я так старался приблизиться к вам... даже если просто тихо стоять рядом, это потому что... мне кажется, что рядом с вами... я в безопасности, что у меня больше шансов остаться...

Эти слова были смесью правды и лжи. Страх перед Цзян Чэнем был настоящим, опасения по поводу увольнения — тоже, но вот чувство безопасности рядом с Лу Чэньчжоу... Шэнь Юй и сам не знал, сколько в этом правды. Возможно, в глубине души этот мужчина, который мог слышать все его постыдные мысли, но до сих пор не причинил ему настоящего вреда, действительно дарил ему извращенное чувство защищенности?

Да! Именно так! Нужно создать образ дрожащего от страха бедняги, который пытается уцепиться за сильного ради выживания! Списать все на законы карьерного выживания! Пусть это унижительно, но лучше, чем если он заподозрит меня в предвидении будущего или особом интересе к Цзян Чэню! — Шэнь Юй мысленно похвалил себя за находчивость.

Сказав это, он опустил голову, словно у него не осталось сил, и плечи его поникли в ожидании приговора.

А про себя он неистово молился: Поверь, ну поверь! Только не спрашивай больше про Цзян Чэня! Время почти вышло, босс!

Глубокий взгляд Лу Чэньчжоу упал на опущенную голову Шэнь Юя. Его мягкая макушка сейчас выглядела особенно беззащитной. Он отчетливо слышал все те нелепые расчеты, панику и ту крошечную искру искренней зависимости, которую сам Шэнь Юй, возможно, еще не осознал.

Его пальцы негромко постучали по столу, задавая размеренный ритм.

Как раз когда Шэнь Юю показалось, что его сердце сейчас выскочит из горла, он услышал голос Лу Чэньчжоу. Тот же безразличный тон, в котором нельзя было уловить ни гнева, ни радости, но слова заставили Шэнь Юя замереть.

— Уволить или нет, — Лу Чэньчжоу перевел взгляд обратно на документы, словно никакого бурного разговора не было, — решаю я.

Шэнь Юй: — ...А?

Он не сразу понял смысл и растерянно уставился на Лу Чэньчжоу.

Он... что он имел в виду? Это обещание? Или просто констатация факта?

Значит, пока он меня не выгонит, меня не уволят?

Это что... он дал мне гарантию?

Не успел он додумать, как в голове прозвучал божественный сигнал.

Дзынь — задание «Личный помощник властного босса» выполнено!

Оценка задания: S (цель достигнута в крайне неблагоприятных условиях, проявлены выдающиеся способности к адаптации и стратегии).

Награда: 50 баллов, время жизни +96 часов.

Текущие баллы: 110. Текущее время жизни: 240 часов (10 дней).

S-ранг! Невероятно, S-ранг!

Огромная радость и чувство безопасности, каких он никогда не испытывал, нахлынули на него, словно бурный поток. Десять дней! У него в запасе целых десять дней жизни! И 110 баллов! Он чувствовал себя невероятно богатым!

От возбуждения он едва сдержался, чтобы не вскочить и не закричать от восторга. С огромным трудом он подавил рвущуюся на лицо улыбку, но в его глазах, которые светились необычайным блеском, отчетливо читалось счастье человека, избежавшего гибели.

Получилось! Я выжил! Десять дней! Целых десять дней!

Эта его картина — когда он хочет улыбнуться, но не смеет, а глаза сияют — предстала перед Лу Чэньчжоу, который как раз поднял голову.

Брови Лу Чэньчжоу едва заметно дрогнули.

— Все еще сидишь здесь? — его голос звучал отчужденно, с едва уловимым оттенком нетерпения. — Собираешься вычистить мой пол до блеска?

Шэнь Юй только сейчас опомнился: задание выполнено, причин задерживаться больше нет. К тому же ноги окончательно затекли!

— Ой! Ой, я уже ухажу! Ухажу! — он в суматохе попытался встать, но из-за онемевших ног не смог удержать равновесие и чуть не рухнул прямо на рабочий стол Лу Чэньчжоу.

Он поспешно ухватился за край стола, щеки его вспыхнули от стыда и остаточного возбуждения. Он быстро собрал так и не пригодившуюся аптечку, скомканный бинт, пробормотал в сторону Лу Чэньчжоу спасибо и, двигаясь неуклюже, почти на одних ногах, поспешил выбраться из кабинета.

Только когда дверь за спиной закрылась, отрезав его от этого пронзительного взгляда, Шэнь Юй прислонился к холодной стене и выдохнул — долго и тяжело.

Казалось, он только что прошел через изнурительную битву, вытянувшую из него все силы.

Но он победил.

Он не только выполнил задание, но, кажется... неожиданно получил некую смутную гарантию?

Шэнь Юй коснулся все еще горящих щек и с противоречивыми чувствами направился к лифту.

А в кабинете Лу Чэньчжоу смотрел на пустое место, где только что на корточках сидел Шэнь Юй. Его пальцы машинально скользнули по словам Студия Цзян Чэня, а в глазах промелькнул холодный, загадочный отблеск.

<http://bllate.org/book/18868/1841870>